

Эссеизация дискурса как коммуникативный процесс

Георгий Николаевич Немец

Кубанский государственный университет, Российская Федерация

350000, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: nemets@kubannet.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена эссеизации дискурса, изучению факторов, влияющих на коммуникативные процессы в эссеизированных дискурсах. Рассматривается специфика влияния факторов эссеизации на систему текста/дискурса через взаимосвязь субъекта и объекта с такими феноменами рецептивной эстетики как субъективация повествования, (само)рефлексия и подтекст. В качестве основной особенности эссеизированного дискурса названо взаимодействие двух актантов (субъекта и объекта), определяющее специфику остальных компонентов эссеизированного дискурса.

Ключевые слова: эссе; эссеизация; эссеизированный текст; эссеизированный дискурс.

Введение. В современных филологических исследованиях методологические подходы к изучению текста/дискурса претерпевают изменения. С одной стороны, это связано со структурно-модификационными особенностями самих жанров («размывание» жанров, появление «стилистических гибридов»), с другой – со спецификой самой коммуникации (интерактивность, автореферентность, трансперсональность и т.п.). В связи с этим исследователей стали интересовать не «твердые риторические структуры» как «коммуникативные эффекты», а континуумы, иллюстрирующие специфику сложных явлений. Эссеизация дискурса – достаточно востребованная тема современной науки, связанная с такими направлениями, как теория языка, теория литературы и журналистики, но ее рассмотрение в коммуникативном аспекте требует дальнейшей теоретико-методологической разработки.

Материалы и методы. Материалом для статьи послужили исследования в области теории текста, теории дискурса, журналистики, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Использованы следующие методы: анализ, дедукция, описательный, сравнительно-сопоставительный, структурно-функциональный, факторный анализ.

Обсуждение. Одним из основных признаков современной публицистики является, прежде всего, актуализация точки зрения автора как «персонифицированного субъекта высказывания». Проявлением такой персонификации выступает эссеизация, которая становится «одной из самых перспективных и продуктивных коммуникативных стратегий функционирования публицистического текста, как особой нелинейной, ассоциативной стратегии публицистического письма, открывающей широкие возможности для самовыражения автора». Именно нелинейность письма указывает на нелинейность воспроизводимого дискурса. Эссеизм как явление лингвистики и риторики «проникает в другие публицистические жанры, существенно обогащая их жанровую палитру», что в свою очередь свидетельствует о тенденции «к сближению художественной литературы и публицистики». Он определяется как особый, основанный на саморефлексии принцип *познания мира*, и раскрытие темы, кристаллизация идеи и постановка проблемы происходят в процессе анализа действительности публицистом.

Рассуждая о природе авторской индивидуальности, следует помнить, что она при взаимодействии с субъективным опытом читателя «высекает публицистическую искру, порождая ситуацию внутреннего диалога, когда главным для читателя становится возможность, приняв или отстранившись от авторской точки зрения, выработать свое отношение к факту, теме, проблеме. Отраженная реальность публицистического текста усиливается тем, что и сам по себе человеческий опыт – отражение реальности» [1]. Сама ситуация внутреннего диалога, «внутреннего интонирования» (М.М. Бахтин) подталкивает

публициста к определенному отношению к фактографии и образности, а также к принятию разнообразных читательских точек зрения как множества аксиологических и онтологических альтернатив. Следовательно, эссеизация как речетворческий процесс и дискурсивная стратегия выражает не только **субъектно-субъектный** (процессы индивидуального речевого творчества, замысел текста, идейно-композиционное содержание текста/дискурса, его цельность и связность), но и **субъектно-объектный** (процессы языковой и речевой рецепции, понимание и интерпретация текста/дискурса, его логичность и информативность) аспекты публицистического текста.

Типологические особенности повествователей в эссеизированном тексте/дискурсе. Типология авторов в эссеизированном тексте/дискурсе строится в соответствии с бинарными оппозициями («**внешнее/внутреннее**», «**включение/исключение**», «**скриптор/ауктор**») и включает такие категории, как: Автор-1 («биографический автор»), Автор-2 («повествователь»), Автор-3 («наблюдатель событий»), Автор-4 («комментатор событий») и Автор-5 («герой, участник происходящего»). Процессы рецепции в эссеистическом тексте/дискурсе могут быть представлены соответствующей типологией читателей: Читатель-1 (адресат, принадлежащий тексту, один из героев), Читатель-2 (адресат, с которым полемизирует автор, скрыто присутствующий в тексте), Читатель-3 (читатель-современник автора), Читатель-4 (автор как адресат) и Читатель-5 (адресат как результат смены повествовательных планов; стилистический эффект). В этом случае для теории и истории литературы будут использоваться конструкты 1, 3 и 4, а для комплексного лингвистического анализа – 2 и 5. Безусловно, каждая филологическая теория будет содержать элементы смежных и заключать в себе определенную методологическую новизну как на общефилософском, так и на предметно-практическом уровнях.

В задачу современного публициста входит трансформация личностно значимых событий и фактов в личностно значимые для читательской аудитории, что не может не сказаться на характере развертывания эссеизированного дискурса, его **целостности, связанности и аналитичности**.

Публицистический текст, существуя в контексте идеи постструктурализма о «смерти автора», обретает со-авторов, что делает его не просто переосмысленным, но «субъективно осмысленным многочисленной аудиторией» [2]. Благодаря этому он становится коммуникативно ориентированной динамической структурой, опирающейся на такие понятия, как «**автор/повествователь**», «**адресат/читатель**», «**произведение /текст**», «**действительность/затекст/референтная область**».

При этом, помимо «публицистической заостренности, в данном случае возникает проблема со-творчества и со-переживания в самом эссеизированном дискурсе, где сталкиваются индивидуальный опыт автора и стратегии понимания интерпретатора. В результате такого творческого взаимодействия «происходит своеобразное слияние двух начал – авторского и читательского – в рамках новой, постиндустриальной личности, погруженной в общую для всех членов социума информационную среду» [3]. Эта среда приобретает свойства дискурса по отношению к самой публицистической личности Автора/Читателя. Более того, в ситуации, когда публицист «рисует образ» и «передает свое отношение к нему» [4], появляются «новые ментальные пространства в целях актуализации темпоральных и пространственных измерений в переживаемых событиях», которые «усиливают сосредоточенность внимания рассказчика на своем «Я»» [5]. При таком понимании субъективации повествования на первый план выходят не диалог и обратная связь как таковые, а подтекст как дискурсивная сущность текста. В этом плане эссе и эссеизированные тексты, богатые субъективированным подтекстом, направлены на активизацию рецептивных возможностей читателя.

Процесс трансляции образов в эссе и эссеизированных текстах сопровождается определенной энтропией, которая «может быть обусловлена как интеллектуально-когнитивными качествами адресата-интерпретатора», так и «качествами интерпретируемого речевого произведения» [6].

Эссеизированный текст vs. Эссеизированный дискурс. Текст зависит от интерпретатора в том смысле, что «дает возможность вывода читательских смыслов, в том числе и тех, которые не были предусмотрены автором, в пределах, накладываемых целостностью текста и его социально-историческим контекстом» [7]. Как известно, текст –

это материальная данность, результативная составляющая коммуникации, а дискурс – идеальная категория, своего рода пространство для экспликации событийных смыслов. Особенностью любого дискурса как деятельности является обобщение представлений «о предметах, людях, событиях, действиях, т.е. о некотором фрагменте мира, который именуется ситуацией» и носит характер модели [8]. Спецификой эссеизированного дискурса является то, что сама деятельность направлена на воспроизведение ситуаций, содержащих **аналитическое целое**, т.е. комплекс образов-ассоциатов, описывающих определенные картины мира. Субъективное становится субъектным и опредмеченным, а последнее объективированным и доказательным.

Дискурс как семиотическая система включает восемь объективно существующих компонентов (Время, Пространство, Субъект, Действие, Мотивы, Обстоятельства, Мысли и Наблюдатель) [9]. Среди них время и пространство имеют приоритетное значение, поскольку образуют некий хронотоп, онтологическую сферу и поле методологических операций субъекта. Что касается эссеизированного дискурса, то его коммуникативная составляющая пронизана аксиологической сущностью: интерпретатор стремится увидеть каждое событие с аксиологических позиций (аксиология публицистического творчества, аксиология поступка героя, аксиологическая концепция автора-эссеиста, аксиология эссеизированного дискурса и т.п.). Симптоматична в этом отношении точка зрения Умберто Эко, который полагает, что «литературный текст может, в теории, не иметь сюжета, но в нем обязательно должна присутствовать фабула и нарративная структура» [10]. Иными словами, если минимальными **компонентами** текста являются структура и фабула, а дискурса – **структура** и событие (причем последнее может не иметь сюжетной основы, а отсылать лишь к факту), то для эссеизированного текста характерны такие базовые элементы, как **субъективированная повествовательная перспектива** и **эссеистический сюжет-переживание**, а для эссеизированного дискурса – **тема-рематическая структура** и его **событийный референт /автореферент**. Эссеизированный текст отражает **аналитичность** и **субъективированность коммуникации**, а эссеизированный дискурс отсылает интерпретатора к **эссеизированным концептам и идеологемам автора**, референтами которых выступают события и факты, представленные в авторской образной системе.

В целом, процессы эссеизации направлены не только на жанровую/внежанровую стилизацию, но и на **дискурсообразование**. При этом в отличительной чертой эссеизированного текста/дискурса является «Позиция Наблюдателя» или «Рамка Наблюдателя», способная выполнять «роль навигатора по тексту, актуализатора смыслов» [11]. Наличие данной прагматической структуры делает любой текст эссеизированным, т.е. богатым системными размышлениями (**аналитичность**) и ассоциативными конструкциями (**ассоциативность**).

Заключение. Эссеизация – феномен в области социально-гуманитарных наук (философия, социология, филология, педагогика), требующий пристального исследовательского внимания. Трактовка эссе лишь в качестве литературного жанра не соответствует современным представлениям о коммуникативных процессах и все больше приобретает свойство творческого (литературного, лингвокреативного) метода, проникающего в различные художественные (рассказ, повесть, роман и т.п.) и нехудожественные (публицистические, маркетинговые) тексты. При этом подвергаются изменению не только жанровые структуры самих текстов, но и происходит сближение таких понятий, как «жанр» и «тип текста».

Различия в понимании эссеизированного текста и эссеизированного дискурса продиктованы спецификой их родовых понятий. Текст противопоставлен дискурсу по признакам «статика/динамика», «процесс/результат», «материальное/идеальное». **Эссеизированный текст** выступает в качестве результата коммуникативного процесса, носящего аналитический и ассоциативный характер. **Эссеизированный дискурс** же является идеологическим отражением данной коммуникации, своеобразным аккумулятором ассоциативных смыслов. Данное деление считаем условным, поскольку эссеизированный текст может выступать как самостоятельно (в проектном и имманентном подходах), так и в качестве элемента соответствующего дискурса (в рамках феноменологического и структуралистского/постструктуралистского подходов).

Примечания:

1. Перевозов Д.Н. Эссеизация текстов как выражение персонального журнализма в современной российской публицистике. Дисс. ... канд. филол. наук: 10.01. 10. Воронеж, 2007. 205 с. С. 5-6, 17, 75, 85, 96-97, 105.
2. Тулупова К.В. Современные тенденции функционирования публицистического текста: дискурсивный аспект. Дисс. ... канд. филол. наук: 10.01. 10. Воронеж, 2008. 194 с., С. 32.
3. Горохов М.Ю. Автор публицистического текста как субъект высказывания. Дисс. ... канд. филол. наук: 10.01. 10. Воронеж, 2006. 205 с., С. 44, 68.
4. Соколова Г.В. Взаимодействие прямой и косвенной оценочности // Кросс-культурное пространство литературной и массовой коммуникации: генезис и развитие: Материалы Международной научной конференции (Майкоп, 27-29 сентября 2012 г.). Майкоп, 2012. С. 173-175, С. 174.
5. Александрова М.И. Подтекст в повествовании от первого лица: когнитивно-прагматический аспект. Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ростов-на-Дону, 2013. С. 5.
6. Гусаренко С.В. Системное взаимодействие и энтропия когнитивно-семантических структур дискурса. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.19. Ставрополь, 2009. 51 с.
7. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учебное пособие. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008. 248 с., С. 33-34.
8. Хартавакян В.Г. Разноуровневые латинские вхождения в современном английском языке: функционально-стилистический и когнитивный аспекты. Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Ростов-на-Дону, 2012. 222 с., С. 126.
9. Давыдова Е.А. Категория «событие»: онтологический и лингвистический аспекты: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19. Челябинск, 2012. 24 с., С. 5.
10. Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах. СПб.: «Симпозиум», 2007. 285 с., С. 66.
11. Немец Г.Н. Бытие субъекта в эссеистике Л.Я. Гинзбург // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2013. № 1. С. 173-177, С. 176.

UDC 81

Essayisation of Discourse as a Communicative Process

George N. Nemets

Kuban State University, Russian Federation
350000, Krasnodar, Stavropolskaya St., 149
PhD, Associate Professor, MA
E-mail: nemets@kubannet.ru

Abstract. The article is devoted to researching the phenomenon of the essayisation of discourse and studying the factors that affect the communicative processes within “essayised” discourses. It examines the specifics of the influence of essayisation factors on the system of text and discourse through the relationship between subject and object with the phenomena of receptive aesthetics such as the subjectivation of the narrative, (self) reflection and subtext. The main characteristic of an “essayised” discourse is stated to be the correlation of two actants (subject and object) that determine the specifics of the rest of the components of an “essayised” discourse.

Keywords: essay; essayisation; “essayised” text; “essayised” discourse.